

RU

Социальные и культурные основания метафизики морали

Пушкарёва М. А., Бикметов Е. Ю.

Аннотация. Целью исследования выступает раскрытие социальных и культурных оснований метафизики морали, которая определяет взаимосвязь внутреннего и внешнего миров человека и общества. Мораль, представляющая собой не только «запреты», но и императивы активного жизненного поведения, не может существовать в обесцененном мире. В ходе исследования проведен анализ культурно-исторической материи морали, которая должна быть градуирована; рассмотрены основания морали не с точки зрения старой метафизики, которая была разрушена И. Кантом, а с позиции соотношения «положительной» (экзистенциальной) философии и «негативной» (логической) философии. Научная новизна исследования заключается в раскрытии трансцендентального размышления как преодолевающего амбивалентное разногласие между внутренней глубиной человека и Вселенной, которое включает предвидение последствий предпринимаемых действий, понимание социальных оснований и причин морального образа жизни. В результате исследования установлено, что конец логической или рациональной философии выступает началом экзистенциального мышления о морали и нравственности; мораль, исследуемая с позиции метафизики (предельных оснований бытия и познания), образует живую социокультурную ткань; метафизика морали позволяет преодолеть остроту взаимодействия самосознания человека и Вселенной. Эта метафизика с точки зрения анализа ее социальных и культурных оснований требует рассмотрения временных эпох истории не как неизменных и одинаковых, а как эпох, заключающих в себе эвристический потенциал морального действия. Метафизика морали направлена против мифологических представлений, оппозиционных социальному, интеллектуальному разуму.

EN

Social and cultural foundations of the metaphysics of morals

M. A. Pushkareva, E. Y. Bikmetov

Abstract. The aim of the research is to reveal the social and cultural foundations of the metaphysics of morality, which defines the interrelationship between the inner and outer worlds of individuals and society. Morality, representing not only “prohibitions” but also imperatives for active life behavior, cannot exist in a devalued world. In the course of the research, an analysis of the cultural-historical fabric of morality, which needs to be graded, was conducted. The foundations of morality were examined not from the perspective of the old metaphysics, which was destroyed by I. Kant, but from the standpoint of the correlation between “positive” (existential) philosophy and “negative” (logical) philosophy. The scientific novelty of the research lies in the revelation of transcendental reflection as overcoming the ambivalent disagreement between the inner depth of a person and the Universe, which includes foresight of the consequences of undertaken actions, understanding of social foundations, and the causes of a moral way of life. As a result of the research, it was established that the end of logical or rational philosophy is the beginning of existential thinking about morality and ethics. Morality, examined from the perspective of metaphysics (the ultimate foundations of being and knowledge), forms a living socio-cultural fabric. The metaphysics of morality allows for overcoming the sharpness of the interaction between human self-consciousness and the Universe. This metaphysics, from the perspective of analyzing its social and cultural foundations, requires considering historical epochs not as immutable and identical, but as epochs that contain the heuristic potential of moral action. The metaphysics of morality is directed against mythological representations that are oppositional to social, intellectual reason.

Введение

Актуальность избранной темы обусловлена социальной и духовной трансформацией современного российского общества, связанной с возникновением и усилением угроз для нравственного состояния социума.

Поэтому необходимо исследовать предельные моральные основания общественных преобразований, обращаясь к их экзистенциальным и метафизическим генерализациям (Большаков, 2026; Валиуллина, Лукьянов, Пушкарева, 2025; Емельяненко, 2025; Медведев, 2007; Wagner, 1971).

Социальные основания метафизики морали связаны с преодолением «зазора» между картиной морального мира и историческим действием, которое расширяет моральный мир. Исследование метафизики морали позволяет преодолеть усилившуюся остроту взаимодействия самосознания и природы, другого «Я», общества. К соблюдению моральных норм люди стремились с древних времен. Но их счастливая жизнь представлялась «как непосредственное наличное бытие вообще» (Гегель, 1977, с. 336). Далеко не случайно «счастье бежит, а несчастье летит» (Фейхтвангер, 1982, с. 55). Поэтому не в одной морали сила. Заметим, что тот, кто медлит с реализацией своих духовных сил, зачастую остается в проигрыше. Но многоликое и смутное часто не наблюдаемо. Доминирование практического разума над теоретическим требует независимости от всякого сугубо частного, от всех предсуждений и мнимых очевидностей, которые зачастую ограничивают перспективу становления нравственности человека (Wagner, 1971, с. 81). Моральное познание связано с тем, чтобы сохранить хрупкий мир. Путь познания ведет не только внутрь, но и вовне, однако внутреннее остается ключом к познанию внешнего. Субстанция «ключевого» находится в самом мироздании. Внутреннее утверждает себя достаточно неустойчивым образом. На процесс морального познания оказывает влияние тот факт, что сегодня превращение индивидуальных идей в моральные нормы происходит в условиях, когда человек оказывается включенным в различные коммуникационные сети взаимодействий с технологическими агентами, «модифицирующих его субъективность и социальные связи», создающих как новые возможности для коммуникации, так и новые риски (Большаков, 2026, с. 352-353).

Задачами исследования, находящимися в фокусе цели работы, являются следующие:

- изучить социальные основания метафизики морали, т. е. ответить на вопрос о том, каким именно образом современное общество нуждается в исследовании этих оснований;
- раскрыть культурные основания метафизического способа мышления, без которого отсутствует действие моральных сил.

Методом исследования является трансцендентальный подход, согласно которому исследование оснований морали сопряжено с погружением в глубину духовного опыта. Если исходить из трансцендентального метода И. Канта, то нас интересуют априорные, т. е. независимые от исторического опыта условия. Это позволяет воссоединить исторические, социальные и культурные основания нравственных сил общества. Интуиция человека играет значительную роль в допытном знании.

Другим методом исследования выступает метод философской компаративистики, позволяющий выявить истоки происхождения моральных норм, которые предстают не только как запреты, но и как императивы активного жизненного поведения.

Теоретическая база исследования опирается на работы И. Канта (1964), И. Г. Фихте (1993), Ф. В. Й. Шеллинга (Schelling, 1997). Авторы исходят из идеи, что «негативная» (логическая) философия предшествует положительной (экзистенциальной) программе. Мысль, достигшая творческого напряжения, создает предпосылку становления экзистенциальной философии, которая получила развитие у Ж.-П. Сартра (2000) и др.

Практическая значимость исследования сопряжена с основными результатами. К ним относятся следующие: 1) основания морали образуют социокультурную ткань общества; 2) преодоление «зазора» между моральной (духовной) картиной мира и нравственным действием; 3) понимание метафизики морали позволяет преодолеть усилившуюся остроту взаимодействия самосознания и природы, другого «Я», общества. Трансцендентальный подход к анализу социальных и культурных оснований метафизики морали позволит расширить понимание общественных процессов, которые находятся под влиянием прагматического духа.

Обсуждение и результаты

Исследование социальных оснований метафизики морали органичным образом сопряжено с ее направленностью против мифологических представлений. Миф, как известно, есть тождество бытия и мышления. Люди живут в сфере своих представлений, сфере сознания. Сегодня, когда «разволшебствованный мир» (Вебер, 1991) пришел в движение, трансцендентное и посюстороннее все более отдаляются друг от друга. Известно, что И. Кант (1964) стремился гармонизировать знание и веру. В данном отношении вера в волшебное играет не только отрицательную, но и положительную роль. Метафизика, которая сталкивает интересы и идеи человека, исходит из того, что человек есть мера всех вещей (Платон, 1993, с. 203).

Сознание людей носит творческий характер. Условия, детерминирующие сознание и социальное поведение, должны быть человеческими, т. е. гуманными. Материальные процессы, противоречия между способом производства и производственными отношениями дают решающий общественный, духовный толчок. Но это осуществляется лишь в последнем счете и остается истинным для экономически-каузального первенства экономического базиса над всеми сферами общественной жизни. Так в целом экономика общества накладывает свой отпечаток на общий дух эпохи. Заметим, что общественная надстройка постоянно стремится отделиться от экономического базиса. И. Кант был против позиции тех исследователей, которые отрывались от экономического базиса. Продуктивные идеи имеют проективный характер.

В этом плане предстоит исследовать социальный скепсис, который выступает основанием развития метафизики. Это необходимо сделать прежде всего для того, чтобы увидеть мир, наполненный живыми мыслями. Философия есть не только эпоха, схваченная в мысли (Гегель, 1990), – она воплощает в себе время, которое направлено в будущее. Также и утопическое сознание гораздо более приемлемо для духа историзма, который не ограничивается абсолютизацией экономического базиса, а пытается осмыслить надстройку. В связи с этим следует обратить внимание на культурно-историческую материю, которая должна быть градуирована (Блох, 1997, с. 239). Речь идет о понятийном расширении того, что характеризуется как материя. Понятие «материи» нуждается в разъяснении посредством открытого, прозрачного понятия «субстрата», где цель диалектически-материалистической программы – оприродить человека и тем самым очеловечить природу (Wagner, 1971, s. 220).

Метафизика морали связана с человеком, который стремится преодолеть бесчувственность наших чувств. По мере того как человек становится лучше, он яснее видит то зло, которое еще остается в нем; становясь же хуже, меньше замечает его в себе (Льюис, 1992, с. 322). Потенция морального бытия здесь не отторгается, но духовное существует именно каким-то образом. Материя морали связана с присутствием в ней лучшего будущего, которое часто не проглядывает до конца.

Старая метафизика постепенно была разрушена в ходе развития «критической» философии. Препятствия метафизика выступала в форме позитивного рационализма, такой мыслью, которую следовало бы анатомировать. И. Кант, по мнению Ф. Шеллинга (Schelling, 1997), исходит из вопроса «что есть сущее?» Но задача философии состоит в том, чтобы сформулировать соответствующее понятие, характеризующее сущее. Тщетными оказались его усилия выйти в экзистенцию посредством завершения действия силы интеллектуальной мысли. Кант (1964) исследует метафизику нравственности, отделяя «хороший поступок» от абсолютно «бескорыстного поступка». Основной аргумент Гегеля (1974) против рациональной кантовской философии состоит в том, что рационализм сам по себе необходим, особенно для соединения «положительной» или экзистенциальной программы с программой Канта. Негативная или логическая философия стремится достичь с помощью первой совершенно иного образа продвижения к науке разума. Конец одной есть начало другой. Логическое передает «положительной» программе свою задачу, но вовсе не как принцип.

Мораль заключает в себе нечто неявное, что тем не менее проходит красной нитью через историю. Однако конец логической мысли является началом экзистенциальной философии. Основой экзистенциальной философии выступает духовное, нравственное страдание человека. Но последнее не озлобляет душу. В нем есть нечто разумное. Оно выражается в том, что человек учится осмысливать красоту. Причина постижения заключается в том, что экзистенциальная и рациональная философии стремятся соединиться в одно целое, тем самым объединить нравственные усилия с интеллектуальными. Логическая философия также стремится в сферу «чистого мышления», и экзистенция нуждается в своем объяснении. Невозможно ни подавлять какую-либо сторону мыслительного процесса, ни постоянно смешивать ее с другой. Эти линии в философии присутствуют там, где логическая и экзистенциальная программы продолжают существовать одна рядом с другой. Истинная «первая материя» мысли не в состоянии быть мыслимой, причем, как отдельный образ. Если мысль занимает нечто конкретное, то она и в самом деле соотносится с материей морали. Эта мысль есть, по большому счету, немыслимое мышление, соотносимое с интеллектуальным созерцанием (Schelling, 1997, S. 126).

В гегелевской философии бессилие природы приводит к тому, что логические формы не воплощаются в чистом виде (Гегель, 1974, с. 125). Гегель рассматривает бытие как творческий акт. Поэтому противопоставление философии Гегеля философским системам И. Г. Фихте и Ф. Шеллинга является неоправданным. Когда мысль достигает своего наивысшего напряжения, она превращается в экзистенцию. Трудно определять бытие как удаленное от мышления (в том числе и как противоположное понятию морали, которая требует жестких мыслительных действий). Но именно в том, в чем отсутствует моральная сила, нет и потенции, а значит, и продвижения вперед. Однако человек с недостаточно развитыми ценностно-мировоззренческими структурами, не имея устойчивых убеждений, идеалов и принципов, может не понимать отрицательных последствий объективации для своих нравственных оснований (Емельяненко, 2025, с. 1225). Человек стремится что-то утверждать, обосновать (в том числе и моральные принципы). В этом выражается необходимость творческого мышления. Именно поэтому моральные нормы выступают как императивы творческого, активного жизненного поведения.

Итак, логическая («негативная») философия морали и «положительная» (экзистенциальная) система располагаются рядом друг с другом. Логическая (Фихте, 1993) и «положительная» (Schelling, 1997) философии представляют собой некий ряд, где логическая (рациональная) философия предшествует «положительной» (экзистенциальной) системе. Но обе философии, по замечанию Гегеля (1977, с. 222), не дошли ни до понятия, ни до духа, как он есть в себе и для себя, но только до духа, как он есть в отношении к другому. Кантовская философия также понимает дух как сознание. Но при этом следует указать: Шеллинг отмечает, что у Канта имеются две системы – «негативная» и «положительная». В антиномиях чистого разума сформулированы четыре тезиса и четыре антитезиса (Кант, 1964, с. 404-431). Первые выражают элементы «положительной» системы, а вторые характеризуют «негативную» систему. Но эти системы при условии их объединения образуют единую философию разума и нравственности.

Нравственная деятельность отлична от моральной деятельности. Ведь интеграция в социальную жизнь моральных принципов требует силы. Но мораль, взятая сама по себе, бессильна в оказании помощи человеку. Мораль есть некое «бессилие в действии» (Маркс, Энгельс, 1955, с. 219). Сила и действие находятся

в диалектическом единстве. В этом плане целесообразным было бы исследовать метафизические основания нравственной деятельности, что проливает дополнительный свет на анализ метафизики морали, рассмотрение ее социальных и культурных оснований. Мораль утрачивает силу в действии, если исчезает духовная энергия, содержащая нравственные импульсы культурного движения. Жизненный пульс прослеживается сильнее в бытии культуры, если человек и общество включены в нравственную деятельность.

Нравственная деятельность, связанная с творчеством, определяет уникальность человека и общества. Духовные импульсы детерминированы обстоятельствами жизни. Ведь если кто-то из «смертного становится бессмертным» (Аристотель, 1978, с. 425), то возникает новое обстоятельство жизни, которое связано с духовной энергией, сопряженной с нравственным действием. Сущность человека есть то, что органичным образом состыкуется с творческими силами социума.

Метафизические основания нравственной деятельности сопряжены с субъективным восприятием социального идеала, в то время как операциональная функция сознания реализуется в процессе межличностной коммуникации. В базисных паттернах коммуникации отражаются стремление людей к солидарности, любовь к дальнему человеку, Родине (Бикметов, Лукьянов, Пушкарева, 2018). Человек, включенный в нравственную деятельность, вовлекает и дальнее «Я» в круг своей духовной активности. В нравственной деятельности тесно связаны между собой деятельность и ограничение этой деятельности, или некий «толчок» (Фихте, 1983, с. 210-211). Вопрос о «толчке» выходит за границы теоретической деятельности. Этот «толчок» нельзя отнести к деятельности абсолютного «Я». Иначе возникает «игра абсолюта с самим собой, а мораль становится цинизмом» (Wagner, 1971, s. 94). Вместе с идеей абсолютного «Я» формируется социальная и духовная жизнь. «Толчок», о котором пишет Фихте, выступает культурной предпосылкой активности самосознания. Импульсы духовного движения влияют на социальное и духовное пространство и время, способствуют формированию гармоничного бытия, сопряженного с бытием других социальных общностей (Валиуллина, Лукьянов, Пушкарева, 2025).

Гармония разрушается, когда усиливается «зазор» между моральной картиной мира и способностью человека вживаться, вчувствоваться в картину предельных оснований морали. Любые логические системы вредны для познания исторической сущности морали, если задействован лишь рассудок, а не душа. Главное состоит в том, что человек должен быть связан не с эгоцентричным, а с нравственным миром. Любовь как привязанность (в фихтевском наукоучении как конкретизация этической идеи личного и социального предназначения человека (Судаков, 2020, с. 54)), дружба, милосердие вызывают духовное беспокойство. Добродетель, которую следует отметить особо, связана с осмыслением духовного состояния человека, отношения человека к человеку, человека к нравственной силе, которая заключена во внутреннем «Я».

Ударом по старой метафизике с присущим ей понятием количества выступает, на наш взгляд, такая метафизика, которая исходит из исследования сущностных сил человека (любви, надежды на более справедливый мир). В основе данной метафизики лежит страх утратить самое дорогое, страх по поводу того, что все хорошее больше не явится. Поэтому человек стремится расширить свои земные сущностные силы до масштабов Вселенной. Он любит землю, нацелен на сохранение ее путем расширения морали и нравственности. Этот «толчок» самосознанию должен быть вписан в общекультурную картину мира. Мораль сегодня становится социальным основанием духовного и технического прогресса.

Необходимо заметить, что нравственная жизнь обладает богатой палитрой красок. Но это становится чем-то неопределенным, и метафизика морали может показаться человеку неким фантомом. И в результате обнаруживается сомнение в существовании материи морали. Мир, включая в себя живые сущности, существа, оказывается лишенным смысла, поскольку мораль превращается в «механически-количественную работающую машину» (Блох, 1997, с. 223). Чисто количественный мир обесценивается до нуля. Собственно чужеродные явления, отличающиеся качественными характеристиками, все же остаются непонятными.

Существуют пространства и времена, куда не может проникнуть даже мысль. В данных пространствах происходит то, что не поддается количественным измерениям. Неевклидовы геометрии создают основу для теории относительности, теории групп, теории элементарных частиц. Тем самым природа и социум стали описываться качественной метафизикой. При этом выявилась основа для будущего природы и социума. Метафизика в состоянии выстраивать бытие в качестве субстрата объективно-реальной возможности. Однако нравственность не поддается завершению. Лишь материя удерживает свой качественный топос и его далеко неочевидный субстрат. Есть материя, которая в качестве потенции обращена назад во времени. Она не может быть наиболее полным образом определена. Но есть материя, постоянно обращенная вперед. Она находится в процессе своего воплощения. Этот процесс сопряжен с познанием ее исторической диалектики.

Аристотель (1976) определяет материю через понятие потенциального, а именно по возможности как сущее, которое устанавливает маршрут условий движения в потенциальном вообще. Потенциальное предстает как более богатое, чем актуальное. Именно потенциальное задает основное условие для реализации моральных принципов. Однако потенция может перейти в бытие, а может и не перейти. Мораль в этом плане не существует с избытком (в противном случае мораль оказывается переполненной субъективным фактором и переходит в утопическое сознание). При этом мораль начинает соприкасаться с механически готовой, статичной материей и менее всего подвержена историко-диалектическому понятию материального процесса. Заметим, что моральный принцип есть то, что реализуется в отношении всякой последующей возможности. Шеллинг развивает мысль, что то, что «опережает всякую потенцию, то опережает и мысль» (Schelling, 1997, S. 162). Но это бытие называется предвечным бытием. «Начало любой мысли еще не есть мышление» (Schelling, 1997, S. 161). Очевидно, что только самая первая, «чистая потенция» может перейти в бытие.

Эта потенция бытия, на наш взгляд, связана с творческой деятельностью человека. Когда человек стремится к неизвестному, иной красоте, превосходящей то, чему он служит, то бытие оказывается сопряженным с «чистой» свободой в отношении к «предвечному бытию» (Schelling, 1997, S. 163).

Моральное действие является бытию как новое, неожиданное, несущее в себе способность произвольно обладать творческими силами. Именно поэтому мораль направлена на гармонизацию земного и духовного бытия. Если представить себе обладателя еще не сущим, но возможным, то случайное бытие встретится с еще не возникшим бытием, т. е. пра-бытием. Тот моральный субъект, «в чьей власти оказывается полагать нечто случайное, обретает и власть над пра-бытием, возвышая чистое действие до чистой потенции» (Schelling, 1997, S. 164). Случайное обладает бытием прежде потенциального бытия. Мораль не может отыскать ничего другого, как только отдалиться в сферу сущего или могущего быть, но, однако, не ранее, чем она интегрируется с интеллектуальным знанием. То, что есть, сначала лишь возможно. Чем ближе сущее, тем лучше. Но возникает вопрос о том, когда же мы, собственно, существуем. Моральное бытие, конечно, актуализируется в наличии непосредственного бытия, когда социальные факторы уступают место еще не возникшему бытию. Случайное бытие, видимо, предшествует тому, что актуально существует. Но творческая сущность человека, чтобы стать собой, должна стать возможностью нравственного бытия, а не силой, которая недоступна мышлению. В философском предпонимании сначала есть то, что выходит из самого себя и устремляется к прекрасным мгновениям жизни. Это прекрасное не существует само по себе, а проявляется в культурных импульсах социальной и политической жизни. Импульсы коррелируют с восприятием человеком социокультурной жизни, обеспечивают процесс самоутверждения социума в мироздании.

Уверенность в благополучии часто связана со стремлением к временному бытию. Предусмотренное событие связано с бессилием морального действия. Но мораль как некое слепое бытие можно толковать и как то, что не знало прежде своей противоположности. «Если мне необходимо выбрать между +А и –А и я решусь выбрать +А, то это мое желание. Но если я располагаю +А без желания, то и А не исключается навсегда» (Schelling, 1997, S. 167). Случайное не исключается. Духовное бытие людей должно быть достаточно действенным и противостоять никогда не прекращаемому, неизбежному. Закон, в котором наблюдается мораль, рождается совершенно случайно. Нравственный закон не следует рассматривать с точки зрения случая. Он проявляет себя, преодолевает человеческие страдания и в силу этого оказывается действенным.

Выявление случайного в природе морали сопряжено с желанием подлинно человеческой жизни. Духовное страдание смягчает душу человека, порождает стремление к духовному творчеству. На случайном основывается возможность культурного и интеллектуального прогресса, который недоступен застывшему, мертвенному бытию. Именно благодаря случайному постоянно допускается потенция иного бытия, которая выступает как чистая возможность. Но это другое, иное бытие вовсе не исключается из случайного существования. Мораль оставляет место для того, чего еще не было. В качестве действительности она не успевает реализоваться. Духовное бытие становится силой самоорганизации, когда устремлено к нравственной воле. Но в этой воле отсутствует духовная сила.

В духовном жизненно то, что владеет своим культурным бытием. Творческая потенция, составляющая предпосылку социального бытия, остается лишь предпосылкой покинуть пределы метафизики, направленной на анализ предельных оснований морального бытия. Мораль имеет ту потенцию, согласно которой следует покинуть застывшее состояние и устремиться к нравственной действительности. Сила самости не актуальна и не случайна, а есть необходимо существующее. Мораль трансцендирует за границы своего актуального существования. То, что трансцендирует, не является тем, что просто существует. Ведь то, что существует, заложено в акте существования достаточно скрытым образом. Часто то, что не полагается, оказывается творческим актом, который согласуется с тем, что может покинуть состояние быть действительно нравственным субъектом. Мораль не есть слепо переходящая в бытие потенция. Духовное бытие не всегда способно преодолевать свободное к себе отношение. Нравственное постоянно трансцендирует за свои границы и обретает свободу в отношении своего эмпирического существования. В общественном бытии присутствует нечто изначальное, спонтанное, что существует в социальном и культурном плане. Понятие ценности есть пример того бытия, что и является исходной точкой исследования морали и нравственности. Творчество не устраняет случайное. Духовная потенция часто приходит в состояние бессилия, так что бытие возникает как неустранимое, и оно появляется уже как не-сущее.

Возникает вопрос: откуда происходит моральное бытие, если не от духовного действия? Заметим, что потенциальность морали для духовного – это нечто невыносимое. Мораль связана с необходимостью действовать, чтобы вновь восстановить себя в творческом процессе. «Там, где индивид мыслит себя и его мыслят как функцию неких анонимных... сил и интересов, там не может возникнуть... исходная идея достоинства: *самосохранение тайной свободы быть Я*, неразрушимой возможности свободного поступка» (Библер, 1990, с. 56). Творчество и есть то, что обладает свободой действия в современном сложном мире. Творческий человек обладает свободой действовать и не действовать, но нравственная деятельность, полагаемая как сущность, «владеет собой», сохраняет себя и остается чистым стремлением к социальной справедливости. Тем самым происходит приближение к наивысшему, что составляет сущность морали и нравственности. Выше их помыслить ничего невозможно. Мораль связана с понятием личности. То, что превышает ее потенции, может оказаться не перед личностью, а только после нее. Но то, что предшествует личности человека, есть лишь мгновение. Однако это такое мгновение, когда моральное действие стремится воплотить творческую возможность в действительность, так как мораль связана не только с табу, но и с императивами активного жизненного действия.

Заключение

Итак, социальные основания метафизики морали коррелируют с исследованием вопроса о том, каковы духовные предпосылки развития общества. Культурные основания метафизики морали связаны с опорой на нравственное действие, которое гармонизирует жизнь социума.

Исследование метафизики морали связано с определением ее оснований, которые образуют живую социокультурную ткань. Необходимо преодоление «зазора» между духовной (моральной) картиной мира и духовным действием, которое сопряжено с тем, что человек обладает потенцией вчувствования в картину морального мира, где метафизике морали отводится одно из первых мест. Метафизика морали позволяет преодолевать усилившуюся остроту взаимодействия самосознания человека и природы. Эта острота самосознания не должна оказаться полностью эластичной. В историческом времени, где ощущается различное распределение исторической материи, можно наблюдать вариативные масштабы времени. Россия – это страна, которая не описывается евклидовым пространством и временем. Нравственная реальность современной России отличается неповторимостью мысли и нравственного действия.

Перспективы исследования состоят в следующем: необходимо дать анализ динамики устойчивости и изменчивости духовных процессов в современном российском социуме, следует распространить трансцендентальный метод на рассмотрение социальных и культурных оснований метафизики морали. Метафизика морали с позиции анализа ее социальных и культурных оснований требует рассмотрения временных эпох истории не как неизменных и одинаковых, а как эпох, заключающих в себе эвристический потенциал морального действия.

Источники | References

1. Аристотель. Метафизика // Аристотель. Сочинения: в 4 т. М.: Мысль, 1976. Т. 1.
2. Аристотель. Топика // Аристотель. Сочинения: в 4 т. М.: Мысль, 1978. Т. 2.
3. Библер В. С. Нравственность. Культура. Современность (Философские раздумья о жизненных проблемах) // Этическая мысль: Научно-публицистические чтения / редкол.: А. А. Гусейнов и др. М.: Политиздат, 1990.
4. Бикметов Е. Ю., Лукьянов А. В., Пушкарёва М. А. Содержательный аспект экзистенции доверия // Манускрипт. 2018. № 7 (93). <https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-7.14>
5. Блох Э. Тюбингенское введение в философию. Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 1997.
6. Большаков Е. В. Социальная реальность как онтологическая основа соотношения нравственности, морали и права: от антропоцентричной объективации к кибернетической intersубъективности // Манускрипт. 2026. Т. 19. № 1. <https://doi.org/10.30853/mns20260047>
7. Валиуллина З. Р., Лукьянов А. В., Пушкарёва М. А. Нравственная деятельность и ее метафизические основания // Kant. 2025. № 3 (56). <https://doi.org/10.24923/2222-243X.2025-56.28>
8. Вебер М. Наука как призвание и профессия // Самосознание европейской культуры XX века: Мыслители и писатели Запада о месте культуры в современном обществе. М.: Политиздат, 1991.
9. Гегель Г. В. Ф. Философия духа // Гегель Г. В. Ф. Энциклопедия философских наук: в 3 т. М.: Мысль, 1977. Т. 3.
10. Гегель Г. В. Ф. Философия права / авт. вступ. ст. и примеч. В. С. Нерсисянц. М.: Мысль, 1990.
11. Гегель Г. В. Ф. Энциклопедия философских наук: в 3 т. М.: Мысль, 1974. Т. 1. Наука логики.
12. Емельяненко В. Д. Влияние объективации духовной сферы в информационном обществе на мораль в контексте ценностно-мировоззренческого анализа // Манускрипт. 2025. Т. 18. № 3. <https://doi.org/10.30853/mns20250173>
13. Кант И. Критика чистого разума // Кант И. Сочинения: в 6 т. М.: Мысль, 1964. Т. 3.
14. Льюис К. С. Любовь. Страдание. Надежда. М.: Республика, 1992.
15. Маркс К., Энгельс Ф. Святое семейство, или Критика критической критики. Против Бруно Бауэра и компании // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения: в 30 т. М.: Госполитиздат, 1955. Т. 2.
16. Медведев Н. В. В поисках основания морали // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2007. № 6 (50).
17. Платон. Тэтет // Платон. Собрание сочинений: в 4 т. / общ. ред. А. Ф. Лосева и др.; примеч. А. А. Тахо-Годи. М.: Мысль, 1993. Т. 2.
18. Сартр Ж. П. Бытие и ничто: Опыт феноменологической онтологии / пер. с фр., предисл., примеч. В. И. Колядко. М.: Республика, 2000.
19. Судаков А. К. Метафизика пола И. Г. Фихте как этика любви // Человек. 2020. № 5.
20. Фейхтвангер Л. Гойя. М.: Правда, 1982.
21. Фихте И. Г. Основа общего наукоучения // Фихте И. Г. Сочинения: в 2 т. СПб.: Мифрил, 1993. Т. 1.
22. Schelling F. W. J. Philosophie der Offenbarung. 1841/42. Herausgegeben und eingeleitet von Manfred Frank. Frankfurt am Main: Suhrkamp, 1997.
23. Wagner F. Der Gedanke der Persönlichkeit Gottes bei Fichte und Hegel. Gutersloh: G. Mohn, 1971.

Информация об авторах | Author information**Пушкарёва Марина Алексеевна¹****Бикметов Евгений Юрьевич²**^{1, 2} Уфимский университет науки и технологий**Marina Alekseevna Pushkareva¹****Evgeniy Yurevich Bikmetov²**^{1, 2} Ufa University of Science and Technology¹ *pushkarewa2@mail.ru*, ² *bicprof@mail.ru***Информация о статье | About this article**

Дата поступления рукописи (received): 28.04.2026; опубликовано online (published online): 26.06.2026.

Ключевые слова (keywords): трансцендентальный метод; логическая и экзистенциальная философия; социальные и культурные основания метафизики морали; моральная вера; энергия нравственного действия; transcendental method; logical and existential philosophy; social and cultural foundations of the metaphysics of morality; moral faith; energy of ethical action.